

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2(59). С. 83–88
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(2(59)):83–88

Научная статья
УДК: 336.74(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-2-59-83-88

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ И КРИПТОАКТИВОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Дина Владимировна Ключкина¹, Федор Константинович Романов²✉

^{1,2}Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

¹falileeva142@mail.ru

²romanov.f.k.98@gmail.com✉

Аннотация. Экономика Российской Федерации на протяжении последних лет функционирует под колоссальным воздействием экономических ограничений. В существующих условиях актуальным является вопрос применения различных средств и механизмов, способных нивелировать отрицательные эффекты санкционного давления на национальную экономику. Целью статьи является изложение возможных вариантов применения цифровых валют и криптоактивов с целью преодоления последствий санкционных мер. Особое внимание уделено развитию российского законодательства и государственного регулирования в сфере криптоактивов. Кроме того, в статье описаны примеры использования цифровых валют и криптоактивов в других странах.

Ключевые слова: экономические санкции, цифровые валюты, криптоактивы, криптовалюта, стейблкоины, трансграничные платежи

Для цитирования: Ключкина Д. В., Романов Ф. К. Перспективы развития цифровой валюты и криптоактивов в России в условиях санкций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2 (59). С. 83–88. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-83-88>.

Research article

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL CURRENCY AND CRYPTO ASSETS IN RUSSIA UNDER SANCTIONS

Dina V. Klyukina¹, Fedor K. Romanov²✉

^{1,2}Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

¹falileeva142@mail.ru

²romanov.f.k.98@gmail.com✉

Abstract. The economy of the Russian Federation has been functioning under the enormous impact of economic restrictions over the past few years. In the current conditions, the issue of the use of various means and mechanisms capable of leveling the negative effects of sanctions pressure on the national economy is relevant. The purpose of the article is presentation possible options for the use of digital currencies and crypto assets in order to overcome the consequences of sanctions measures. Special attention is paid to the development of Russian legislation and government control in the sphere of crypto assets. In addition, the article describes examples of the usage of digital currencies and crypto assets in other countries.

Keywords: economic sanctions, digital currencies, crypto assets, cryptocurrency, stablecoins, cross-border payments

For citation: Klyukina D. V., Romanov F. K. Prospects for the development of digital currency and crypto assets in Russia under sanctions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(2(59)):83–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-83-88>.

Ни для кого не секрет, что начиная с 2014 года Российская Федерация стала подвергаться влиянию экономических санкций. За последний год национальная экономика ощутила на себе еще большее давление экономических ограничений, введенных рядом стран. Санкции коснулись многих экономических сфер. Одним из важнейших составляющих санкционного пакета стали ограничительные меры против финансовой сферы нашего государства. В первую очередь данные «наказания» коснулись крупных российских банков, таких как «Сбербанк», «ВТБ», Банк «Открытие», «Совкомбанк» и ряда других. Данные финансовые институты по факту стали изолированными от проведения расчетов в основных мировых валютах, их счета и активы были заморожены на территории всех государств, участвующих в санкционном давлении.

Другой ограничительной мерой, направленной против финансового сектора Российской Федерации является отключение ряда российских финансовых институтов от системы передачи финансовых сообщений «SWIFT». «SWIFT» — это международный оператор, позволяющий совершать безопасный обмен информацией между финансовыми организациями о транзакциях, совершении платежей, операциях с ценными бумагами посредством защищенного канала [1]. Здесь следует учитывать тот факт, что данная санкция пока коснулась только ряда российских банков, и данная мера не наносит тотальный ущерб национальной экономике. Однако проблема будет серьезнее в случае, если отключение «SWIFT» коснется всех российских финансовых институтов.

Для бизнеса, который ведет дела с иностранными контрагентами и для рядовых граждан, которые регулярно осуществляют трансграничные денежные переводы, тотальное отключение нашей финансовой системы от международного оператора передачи финансовых сообщений повлечет за собой некоторые последствия, поскольку международные денеж-

ные переводы станут более медленными, дорогими и неудобными.

Несомненно, при наличии такой ситуации правительство нашего государства и финансовые институты вынуждены искать альтернативные способы осуществления трансграничных денежных переводов.

Существует множество альтернативных «SWIFT» систем, такие как китайский аналог «CIPS» или «Система передачи финансовых сообщений, разрабатываемая Центральным банком Российской Федерации. Можно долго говорить о плюсах и минусах различных систем, оценивая перспективы их применения, но цель данной статьи оценить, как цифровые валюты и криптоактивы могут помочь при самом негативном развитии событий в рамках санкционной войны.

В первую очередь следует разобраться, что скрывается под терминами цифровая валюта и криптоактивы. Финансовые регуляторные органы разных государств по-разному интерпретируют данные понятия, кто-то их отождествляет, а кто-то отмечает их абсолютную противоположность. В рамках данной статьи рассмотрим подход Центрального банка Российской Федерации к терминологии.

Банк России приводит свою четкую классификацию, в которой цифровые валюты стоят особняком, поскольку их исключительным эмитентом является государство в лице Центрального банка, и такие валюты определяются как «Цифровые валюты Центрального банка». С противоположной стороны Центральный банк России ставит активы, эмиссия которых осуществляется частным образом. К их числу относятся [2, с. 6]:

1. Электронные деньги, являющиеся альтернативой наличной валюте и выпущенные частным образом;

2. Необеспеченные криптовалюты — криптоактивы, характеризующиеся отсутствием обеспечения, которые не могут быть погашены у эмитента и предназначены для использования в качестве средства платежа. Яркими при-

мерами таких активов является биткоин и его альтернативы, альткоины;

3. Стейблкоины, являются криптовалютой, обеспеченной другими активами, или при ее выпуске используется специальная система, ограничивающая волатильность курса. Они могут применяться в целях платежей или представлять собой аналог фонда денежного рынка или иного имущественного комплекса;

4. И последним активом в данном списке являются токенизированные активы, основная функция которых — закрепление за их владельцем определенных прав. К примеру, они могут использоваться как альтернатива долевым ценным бумагам или обеспечивать право на получение определенного товара или услуги.

На наш взгляд, с точки зрения возможно нивелирования воздействия ограничительных экономических мер, наибольший интерес представляют цифровые валюты Центрального банка и криптовалюты. Начнем со второго.

С технической точки зрения криптовалюта — это вид цифрового финансового актива, представляющий собой математический код, обращающийся в системе распределенного реестра — учетной записи, подтверждающей наличие криптовалюты [3].

В теории звучит все довольно просто, однако применение криптовалют в рамках финансового сектора национальной экономики требует четкого развития нормативно-правовой базы в данной сфере и разработки государственного регулирования. Недопустимо просто позволить финансовым институтам и бизнесу использовать криптовалюту в качестве денежного средства или способа осуществления трансграничных переводов.

Во-первых, это связано с крайней неустойчивостью курса криптовалют.

Во-вторых, неконтролируемый допуск бизнеса к использованию данных активов способен предоставить пользователям доступ к теневой экономике (отмывание доходов, полученных преступным путем, наркоторговля, финансирование терроризма, незаконная продажа оружия, нелегальный вывод средств за рубеж, вымогательство, коррупция и т. д.) [4, с. 92].

В-третьих, неконтролируемый доступ к криптовалютам способен нанести ущерб платежно-

му балансу, поскольку массовая покупка населением криптовалюты означает отток капитала из страны, ослабление курса рубля.

Началом активной фазы работы по правовому регулированию криптовалют можно смело назвать вступление в силу 1 января 2021 г. Закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте», в рамках которого было дано определение криптовалют с точки зрения нормативно-правового регулирования. После вступления данного закона в силу началась продолжительная негативная риторика в отношении криптовалют со стороны Центрального банка Российской Федерации.

Последним шагом данного государственного органа был доклад, изданный в начале 2022 г., в котором обосновывается необходимость полного запрета на выпуск, обращение и хранение криптовалют в рамках национальной экономики.

Своевременным ответом на данное предложение Центрального банка Российской Федерации стало принятие Министерством финансов и Правительством Российской Федерации «Концепции законодательного регулирования механизмов организации оборота цифровых валют».

В данном документе отмечается, что при существенном росте в последние годы объемов денежных средств граждан Российской Федерации, вкладываемых в криптовалюты, необходима интеграция механизма оборота цифровых валют в финансовую систему и обеспечение контроля за денежными потоками в контуре кредитных организаций. По экспертным оценкам в Российской Федерации открыто более 12 млн криптовалютных кошельков, а объем средств составляет порядка 2 трлн руб. [5].

Реализация данной концепции призвана обеспечить создание необходимой нормативно-правовой базы, которая позволит вывести из тени индустрию цифровых валют и создать возможность для осуществления легальной предпринимательской деятельности. Таким образом, можно отметить положительные сдвиги в процессе государственного регулирования криптовалютной индустрии.

Разобравшись в видении российских государственных органов, предлагаем ознако-

миться с предположениями о том, как именно в рамках национальной экономики может применяться криптовалюта в том числе для нивелирования санкционного давления. Основным вероятным направлением применения цифровых валют в России, вероятно, может стать сфера международных финансовых переводов, которые будут осуществляться исключительно в системе распределенных реестров. Данный способ позволит обойти наложенные на российскую экономику ограничения при осуществлении международных взаиморасчетов. Однако стоит отметить, что для данных целей больше всего подходят вышеупомянутые стейблкоины.

Ярким примером данного подхода является планирование разработки совместного проекта России и Ирана по созданию стейблкоина, обеспеченного золотом, для осуществления внешнеторговых расчетов между странами без использования рубля, доллара или иранского реала [6]. Об это в начале 2023 г. заявил исполнительный директор Российской ассоциации криптоиндустрии и блокчейна Александр Бражников. Однако, исходя из выше сказанного, реализация данного проекта возможно исключительно после создания соответствующего правового поля в Российской Федерации.

К слову, Иран имеет свой собственный уникальный опыт использования криптовалют для облегчения секционного бремени. Иран, страна находящаяся под секционным давлением уже десятки лет, активно развивает майнинг (добычу) криптовалютных активов. Ираном используются собственные запасы нефти для производства электроэнергии, которая позже преобразуется в криптовалюту. С помощью такой схемы республика получила возможность зарабатывать около миллиарда долларов в год на глобальном рынке, используя свой основной природный ресурс — нефть, не прибегая к экспорту. Кроме того, иранскими властями активно используется добытая криптовалюта для оплаты импортных товаров, что позволяет обойти ограничительные меры, наложенные на иранские финансовые учреждения. К слову, иранский кейс использования криптоиндустрии, основанный на добыче криптоактивов, по мнению авторов, не подходит нашему госу-

дарству, поскольку является весьма противоречивым с точки зрения завоевания Россией авторитета на международной экономической арене.

Однако стоит учитывать, что в случае перевода даже части международных взаиморасчетов в цифровую валюту, секционное воздействие может коснуться и данного способа. Но для этого странам, которые используют ограничительные меры по отношению к российской экономике, придется полностью запретить использование существующей криптоиндустрии в рамках собственных экономик. Это, в свою очередь, на наш взгляд, не отвечает экономическим интересам данных стран, поскольку легализация цифровых валют в Российской Федерации и перспективы начала массового использования криптоактивов в сфере трансграничных переводов, особенно в экономических отношениях с крупными партнерами, такими как Китай, изменят парадигму международной финансовой системы.

Теперь настало время ознакомиться с наиболее развитой на данный момент цифровой валютой Центрального банка.

В последние годы в России активно реализуется проект Центрального банка по внедрению цифрового рубля в качестве одной из форм российской национальной валюты. Сразу следует сказать, что цифровой рубль не является криптовалютой в ее чистом виде.

В отличие от криптовалют у российской национальной цифровой валюты есть единый эмитент — Банк России, и валюта обеспечивается государством [7, с. 5]. Однако механизм технической реализации также основан на системе распределенных реестров.

В контексте перспектив цифрового рубля с точки зрения обхода экономических санкций следует сказать, что теоретически цифровой рубль может использоваться как средство трансграничных платежей. Благодаря тому, что расчеты в цифровом рубле будут осуществляться в рамках собственной технической платформы [7, с. 8], будет исключена необходимость использования всемирной платежной системы «SWIFT». Кроме того, благодаря собственной платформе, в перспективе иностранные контрагенты смогут хранить цифровой рубль и осуществлять взаиморас-

четы, не боясь контрольных органов, способных применить экономические меры, направленные на предотвращение взаимодействия с российскими лицами. Однако данному проекту стоит пройти долгий путь, Цифровой рубль должен зарекомендовать себя как надежный актив, с которым международные партнеры захотят работать и захотят в него инвестировать.

Опыт в создании цифровой национальной валюты есть у Китайской Народной Республики. В данный момент на территории «поднебесной» активно реализуется и развивается проект цифрового юаня (англ. *Currency Electronic Payment — DCEP*). Данная валюта обеспечивается и выпускается правительством Китая [8]. Правительство Китайской Народной Республики, в первую очередь, стремится создать глобальную национальную экосистему распределительного реестра. Сегодня перед DCEP стоят исключительно задачи внутриэкономического характера, однако можно смело утверждать, что правительство Китая видит в своей национальной цифровой валюте новый способ проведения трансграничных платежей.

Отметим также и неудачный опыт применения криптоактивов в рамках национальной экономики. В последние годы активно обсуждается противоречивая политика правительства Венесуэлы в отношении применения криптовалют. Глубочайший экономический кризис, санкции, девальвация национальной валюты и стремительное обнищание населения спровоцировало интерес граждан Венесуэлы к криптовалютам. Все это привело к тому, что в 2017 году было объявлено о создании национальной криптовалюты «EL Petro» для решения экономических проблем. Однако

данная цифровая валюта так и не заслужила доверия ни в самой Венесуэле, ни на глобальном рынке. Бизнес и рядовые граждане отдали свои предпочтения биткоину, абсолютно аполитичной криптовалюте.

Подведем итоги. На сегодняшний день известны два направления развития в сфере применения цифровых валют и криптоактивов в рамках национальной экономики: с одной стороны, в России есть криптовалюта, полноценное применение которых пока невозможно в связи с отсутствием нормативно-правового регулирования; с другой стороны, проект цифрового рубля, который уже проходит фазу активного тестирования. Но что же из перечисленного может в перспективе помочь преодолеть или хотя бы ослабить санкционное давление в отношении нашей страны?

По мнению авторов, использование того или иного варианта зависит от страны партнера, в отношениях с которым будет применяться одна из двух вышеперечисленных технологий. Говоря о криптоактивах, основная загвоздка кроется в конвертации криптовалюты в национальную валюту. Все дело в том, что регуляторные органы недружественных стран могут запрещать деятельность платформ или электронных бирж, осуществляющих обмен криптовалютой, или запрещать компаниям взаимодействовать с ними, иметь криптовалютные счета и кошельки. Цифровая валюта Центрального банка с этой точки зрения менее уязвима, поскольку она является одной из форм рубля. Сложно запретить компаниям использовать и хранить, особенно в изолированной информационной системе, российскую валюту. Однако, к сожалению, методы экономического сдерживания криптовалюты могут быть весьма изобретательными.

Список источников

1. Крахмалев С. В. SWIFT — Глобальная телекоммуникационная система, обеспечивающая проведение международных финансовых операций // *Финансы и кредиты*. 2007. № 9. С. 21–29.
2. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественной консультации. Москва : Банк России, 2020. 36 с.
3. Коречков Ю. В. Денежная система в цифровой экономике : учебное пособие / Ю. В. Коречков, В. А. Кваша, Р. В. Колесов и др. Ярославль : СОЮЗ-ПРЕСС, 2022. 190 с.
4. Коржова И. В. Юридические основы обращения криптоактивов : учебное пособие для студентов вузов / под ред. В. А. Северина. Москва : Юр-БАК, 2020. 143 с.
5. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408789

6. Кузнецов М. Россия и Иран начали проработку общего стейблкоина на золоте // Ведомости : сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/16/959100-rossiya-i-iran-nachali-prorabotku-obschego-steiblkoina?ysclid=lfthyoy0i2158329437>. Дата публикации: 16.01.2023.
7. Цифровой рубль. Доклад для общественной консультации. Москва : Банк России, 2022. 46 с.
8. Моисейцев В. В., Еремеев А. А. Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая // E-Scio. 2021. № 6(57) С. 558–564.

References

1. Krakhmalev S. V. SWIFT — Global telecommunication system providing international financial transactions. *Finansy i kredity` = Finance and credits*. 2007;(9):21–29. (In Russ.).
2. Cryptocurrencies: trends, risks, measures. Report for public consultation. Moscow: Bank of Russia; 2020. 36 p. (In Russ.).
3. Korechkov Yu. V. Monetary system in the digital economy: textbook / Yu. V. Korechkov, V. A. Kvasha, R. V. Kolesov et al. Yaroslavl: SOYUZ-PRESS; 2022. 190 p. (In Russ.).
4. Korzhova I. V. Legal bases for the circulation of crypto assets: a textbook for university students / ed. by V. A. Severina. Moscow: Publishing house "Yur-VAK"; 2020. 143 p. (In Russ.).
5. The concept of legislative regulation of the mechanisms for organizing the circulation of digital currencies. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408789
6. Kuznetsov M. Russia and Iran started working on a common stablecoin on gold. *Vedomosti: website*. (In Russ.). Available from: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/16/959100-rossiya-i-iran-nachali-prorabotku-obschego-steiblkoina?ysclid=lfthyoy0i2158329437>. Publication date: January 16, 2023.
7. Digital ruble. Report for public consultation. Moscow: Bank of Russia; 2022. 46 p. (In Russ.).
8. Moiseitsev V. V., Eremeev A. A. Digital yuan: features of China's digital currency. *E-Scio = E-Scio*. 2021;(6(57)):558–564. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. В. Ключкина — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры непроеизводственной сферы и социальных технологий;
Ф. К. Романов — аспирант.

Information about authors

D. V. Klyukina — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor, Professor of the Department of Non-Production Sphere and Social Technologies;
F. K. Romanov — the graduate student.

Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 31.03.2023; approved after reviewing 25.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.